

Глава 781: Ты сильнее, чем Хэ Фэйфань?

Когда Цзян Ханьчжи увидел, что вторым человеком, который прыгнул на сцену, был Лу Цун, удивление охватило его лицо, но он быстро вернул своё обычное спокойствие.

Он холодно посмотрел на Лу Цуна: «Так вот, брат Лу Цун, я слышал, что «Десять тысяч слов Дхарани» брата Лу Цуна - самая мощная техника звуковых волн древности. Сегодня хороший денёк, чтобы увидеть твоё мастерство собственными глазами».

Цзян Ханьчжи всегда не нравилось, что рейтинг Лу Цуна в списке царства Бога был выше его.

За последние сотни лет он культивировал и столкнулся со множеством случайных событий, которые заставляли его силы улучшаться не по дням, а по часам. Он был уверен, что с его нынешней силой он был более чем квалифицирован, чтобы находиться в тройке лучших.

Сегодня, представ перед этими мастерами из разных галактик и сил, он, Цзян Ханьчжи, был бы в восторге от своей истинной силы.

Лу Цун заметил провокацию в словах Цзян Ханьчжи. Его безразличное лицо внезапно покрылось мальчишеской насмешкой: «Раз ты не можешь дожидаться, чтобы испытать силу моих Десяти тысяч слов Дхарани, я определенно не разочарую тебя».

Взгляд Цзян Ханьчжи стал ледяным. Не сказав другого слова, чернильные нити энергии вырвались из его тела, превратившись в облака чернильного цвета.

«Это тактика адского мороза семьи Цзян!»

«Похоже на то, что Цзян Ханьчжи уже культивировал «Адский Мороз» для девятого уровня, создавая силу адского льда!»

Гости под сценой говорили с удивлением.

Пока гости шептались, на сцене распространялись слои черного льда, покрывая каждый угол. В мгновение ока черный лед уже дошел до ног Лу Цуна.

Лу Цун взглянул вниз, и из его ног вырвалась внезапная вибрационная сила. Лучи золотого света продолжали двигаться вперед, как рябь воды. Лёд Цзян Ханьчжи отступил перед золотистым светом.

Глаза Цзян Ханьчжи сузились, но внутренне он был в шоке. Он слышал, что, как только техника Десяти тысяч слов Дхарни достигла четырех тысяч слов, культиватор мог накапливать силу слова и быть непобедимыми среди культиваторов того же уровня.

«Этот золотой свет был той силой слова? Означает ли это, что Лу Цун уже может использовать четыре тысячи слов?!»

Зрители обсуждали ту же самую вещь, которая пересекала сознание Цзян Ханьчжи.

«Сила слова! Лу Цун уже изучил четыре тысячи слов Десяти тысяч слов Дхарани!»

«Говорят, что любой, кто способен накопить силу слова, непобедим для врага ниже Небесного царства!»

«Сила слова сравнима с божественной силой мастера Небесного царства!»

Лу Цун ярко улыбнулся, когда слова зрителей достигли его ушей. Глядя на Цзян Ханьчжи, он сказал: «Хотя твоя тактика мороза не слаба, твоё совершенствование еще не достигло конца десятого уровня, таким образом, ты мне не оппонент. Цзян Ханьчжи, пока еще есть время, отступи со сцены».

Цзян Ханьчжи кипел от гнева. Чернильные облака вокруг него тряслись, он мгновенно приблизился к Лу Цуну.

Черные облака полетели вперед, когда ужасная сила кулака Цзян Ханьчжи прилась на грудь Лу Цуна. В то же время слышались слабые призрачные крики.

«Это древний кулак ведьмы!» Кто-то громко вскрикнул, узнав технику Цзян Ханьчжи.

«Древний кулак ведьмы?! Говорят, что любой человек, находящийся ниже Небесного царства, пораженный кулаком старой ведьмы, будет мучиться от ударов тысячи призраков, в то время как эти призраки пожирают душу, и в итоге они гибнут в мучительной боли!»- вскричал другой человек.

Остальные гости почувствовали мурашки на шее.

Даже Цинь И был ошеломлен, наблюдая, как Цзян Ханьчжи демонстрирует древний кулак ведьмы.

Когда Лу Цун наблюдал, как чернильно-черные облака приближались к нему, он не осмеливался быть беззаботным. Ослепительные золотые огни вырвались из его тела, затем он открыл рот и выплюнул многие таинственные древние символы.

Каждый древний символ был похож на маленькую золотую гору, излучающую яркий золотой свет.

Таинственные золотые символы столкнулись с Силой Кулака. Ударные волны заставили сцену качаться и трястись, когда раздался громкий взрыв.

И золотые символы, и сила кулака рассеялись.

Лу Цун пошатнулся на несколько шагов назад, а Цзян Ханьчжи неуверенно пошатнулся более чем на десяток шагов. Его лицо побледнело.

Вскоре Лу Цун успокоился, он снова открыл рот. На этот раз вылетающие золотые символы уже не были отделены друг от друга, вместо этого они образовали яркие золотые шары, которые выстрелили в Цзян Ханьчжи. Вокруг сцены пространство обрастало трещинами.

Лицо Цзян Ханьчжи напряглось. Чернильно-черные облака вокруг него сходились и затвердевали, превращаясь в черные доспехи на его теле.

Хотя сила, которую они отображали, была поразительной, в глазах Хуан Сяолун они были похожи на двух детей-переростков, которые играли с другом.

Их сила была намного ниже по сравнению с Ван Лонгом, первым в рейтинге.

На сцене продолжался бой, но чем больше Хуан Сяолун наблюдал, тем скучнее ему становилось.

В конце, после ста шагов, Цзян Ханьчжи проиграл, покинув сцену битвы.

Уйдя со сцены, Цзян Ханьчжи посмотрел на Лу Цуна, все еще стоящего на сцене выше. Несмотря на нежелание признавать поражение, ему больше нечего было делать, кроме как стереть пятна крови со рта и вернуться к патриарху семьи Цзян.

Лу Цун стоял высоко на сцене, не потрудившись сбавить его импульс, он был спокоен, но властен: «Кто еще хочет испытать силу Десяти тысяч слов Дхарани?»

Но ни один ученик не осмелился взойти на сцену битвы.

Хотя десять Божественных гранул аметистовой воды были соблазнительными, кто мог знать, переживут ли они этот бой.

Увидев, что никто не осмелился выйти на сцену, голова Лу Цуна слегка наклонилась в направлении Хуан Сяолуна, его намёк был ясным, как день: «Неужели никто из Института Черного воина не посмеет подняться? Если это так, я действительно хочу поблагодарить вас за то, что вы передали двадцать тысяч божественных духовных камней в наш Институт Лазурного Дракона».

«После того, как я стал свидетелем того, насколько могущественен старший брат Лу Цун, я думаю, что те из Института Черного воина уже намочили свои штаны. Кто посмел бы конкурировать со старшим братом Лу Цунем?» Сказал великий старейшина Лазурного Дракона.

«Я полностью согласен. Я не ожидал, что Хуан Сяолун будет настолько глуп, что отдаст нам двадцать тысяч божественных камней!» Вмешался ещё один великий старейшина лазурного дракона.

Два великих старейшины болтали между собой, как будто никто их не слышал, но присутствовавшие гости были по крайней мере десятым уровнем царства Бога, ни одно слово не могло уклониться от их ушей.

Лю Юнь был в ярости, когда он собирался вылететь на сцену, рука Хуан Сяолуна остановила его, сказав: «Это всего лишь Лу Цун, нет необходимости, чтобы шёл старший брат. Достаточно будет меня».

Фэн Ян, Лю Юнь, Ци Вэнь, и даже Чэнь Ян были ошеломлены.

Фэн Ян посмотрел на Хуан Сяолуна, через несколько мгновений он медленно кивнул: «Будь осторожен».

«Учитель, пожалуйста, будьте уверены». Хуан Сяолун почтительно ответил, а затем обернулся. В мерцании он уже был на сцене.

Когда все гости увидели, что человек, которого отправил Институт Черного воина, был Хуан Сяолун, они были поражены.

Очаровательные глаза матери Яо Чи загорелись, когда она увидела Хуан Сяолуна на сцене, и в ее голове появилось несколько мыслей.

Директор Института Лазурного Дракона в тайне усмехался.

В это время на сцене Лу Цун улыбался Хуан Сяолуну: «Хуан Сяолун, я действительно восхищаюсь твоей храбростью, посмел выйти сюда, зная, что ты мне не ровня».

Люди Лазурного Дракона рассмеялись.

Хуан Сяолун оставался спокойным: «Вначале я хотел пощадить твою жизнь, но теперь похоже, что ты потерял этот шанс».

Лу Цун и гости внизу были в тупике, услышав высокомерные слова Хуан Сяолуна.

Лу Цун рассмеялся Хуан Сяолуну в лицо, его глаза были полны жалости.

«Хуан Сяолун, не могу не признать, что у тебя действительно есть талант к комедии». Лу Цун остановился, смеясь, глядя на Хуан Сяолуна: «Ты сказал, что изначально хотел сохранить мне жизнь? Даже Хэ Фэйфань, прорвавшийся до Небесного царства, не осмеливается сказать, что он может убить меня, ты что думаешь, ты сильнее, чем Хэ Фэйфань?»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/383257>